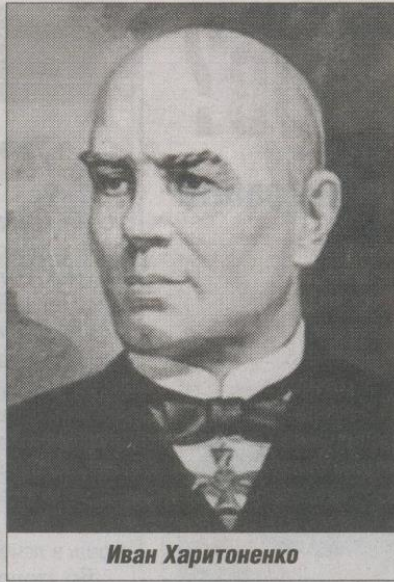

«Сила в любви»

К 140-летию создания в Сумах организации Красного Креста

Николай Кондратьев

Иван Харитоненко

В ГОДЫ военных испытаний народная помощь фронту приобретает колоссальное значение. Это происходит потому, что в такие моменты и воины, и гражданские люди, ставшие жертвами военных действий, особенно нуждаются в моральной и материальной поддержке общества.

Примечательно, что сегодняшние волонтерские инициативы имеют глубокие исторические корни, в том числе и у нас на Слобожанщине, как например у организации Красного Креста.

В основу Международной Организации Красного Креста (бескорыстной помощи раненым и больным) были положены принципы, изложенные в 1863 году швейцарским предпринимателем и журналистом Анри Дюнаном (1828-1910). Среди них он называл человечность, нейтралитет, добровольность службы и т.п. Но стоит напомнить, что еще задолго до Женевских Начинаний Дюнана всемирно известный хирург Николай Пирогов (значительная

Деньгами, бельем и сахаром

В чем же проявлялась волонтерская деятельность Сумского комитета Красного Креста? Он проводил сборы пожертвований, членских взносов, занимался подпиской, давал благотворительные концерты и спектакли, занимался продажей переданных РОКК вещей и пр. Деятельность комитета также поддерживалась харьковским управлением, передавшим СККК только в 1877 году на лечебницы Сум 2336,68 рублей. Сколь значительной была эта сумма, можно судить хотя бы по тому, что в ценах того времени суточное содержание каждого солдата составляло всего 40 копеек. Также бюджет СККК пополнялся крупными взносами его состоятельных членов. Так, из поступивших по состоянию на 1 июня 1878 г. в его распоряжение 20721,43 руб. денежные пожертвования только сахарозаводчика Ивана Харитоненко составили 6048 руб. Кроме того, харьковскому госпиталю РОКК сумской меценат выделил 100 пудов рафинада, а сумскому лазарету РОКК - 25 железных

родские, земские, кредитные, промышленные и торговые учреждения, города, посады, местечки, села и деревни, наши пастыри и архипастыри, учителя, отцы, матери, братья и сестры наших воинов. Жертвовали всем, чем только можно: деньгами, одеждой, бельем, сухарями, холстом, полотном и даже гривами лошадей».

Сумы - для «нетрудных больных»

К сожалению, медицинской помощью сумчан ни военное ведомство, ни КК в полной мере так и не воспользовались. Так, на выздоровление военнослужащих СККК потратил всего 57% своего капитала. А из 141 подготовленного в городе койко-места для раненых и больных значительная часть пустовала. В Сумском госпитале РОКК, способном принять 75 больных, лечилось максимум 59 человек. Подобная картина наблюдалась и в остальных сумских лечебницах. Например, к 1 января 1878 г. в больнице Харитоненко числилось всего 8 раненых, а в земской - ни одного. Летом 1878 г. из больницы были выписаны последние выздоравливающие, в результате чего в сентябре того же года госпиталь РОКК в Сумах был расформирован.

За 1887-1888 гг. сумской госпиталь РОКК принял 241 фронтовика, еще порядка 300 солдат поступило в другие больницы города. В общей сложности сумчанами была оказана помощь приблизительно 550-600 раненым и больным, что оказалось существенно меньше количества по-

Врачи и медсестры полевого лазарета русского Красного Креста ноябрь 1877 г.

точно подготовленных к лечению боевых раненых врачей. Все это определило вспомогательный характер сумских лечебниц. Добавим сюда и определенное недоверие к гражданским со стороны военного ведомства, стремившегося раненых солдат определять именно в армейские госпитали, а не в лечебницы РОКК. В результате Сумы разгружали переполненные харьковские госпитали за счет «нетрудных больных», выздоравливающих, а также страдающих инфекционными заболеваниями (из 234 пациентов, отправленных в Сумы в 1877 г., только 55 лечились от ран). И тем не менее, несмотря на некоторое торможение в процессе приемки больных, общий итог оказанной сумчанами медицинской помощи все равно выглядит впечатляюще - было принято более 0,25% больных и раненых воинов из общего количества

мою и летом, не разбирая погоды, с 8 часов утра можно было застать только в больнице, где она все успевала осмотреть, развесить, раздать, обойти каждую кровать, утешить каждого больного, а в трудных случаях ободрить прислугу. В тяжелые дни, когда поступили тифозные, вид этих страдальцев, особенно одного, который разрушался заживо, навел такой ужас на служителей, что никто не решался подойти к умершему, чтобы убрать его. Анна Васильевна пошла сама обмывать тело. Пример поддействовал на прислугу, труп унесли, постель с вещами сожгли, служители перестали бояться тифозных, результатом чего было незначительное число умерших от тифа - 5 из 52».

кравате и коротекого была связана с Украиной) активно пропагандировал использование добровольной медицинской помощи, тем самым полностью предварив идею Красного Креста (КК). Так, после начала Крымской войны 1853-56 гг. появилась Крестовоздвиженская община сестер милосердия, созданная при прямом участии и попечительстве Пирогова и великой княгини Елены Павловны. Впоследствии Николай Пирогов, ссылаясь на опыт работы общины, писал: «Доказано опытом, что никто лучше женщин не может сочувствовать страданиям больного и окружить его попечениями, не известными и, так сказать, не свойственными мужчинам».

Сумская организация Красного Креста берет свое начало в 1877 году, в период Русско-турецкой войны. Жестокость, с которой турки подавили восстание в Болгарии, вызвала сочувствие в Европе к положению христиан в Османской империи. Попытки решить проблему мирным путем были сорваны упорным нежеланием турок идти на уступки. После начала войны Харьковское отделение Российского общества Красного Креста (РОКК) развернуло работу по открытию своих ячеек в Чугуеве, Славянске и в Сумах (22 мая 1877 г.).

Сумской комитет Красного Креста (СККК) возглавил Николай Дмитриевич Кондратьев (1832-1887), владелец родового имения в Низах, предводитель уездного дворянства, потомок старинного казачьего рода, председатель попечительного совета мужской Сумской Александровской гимназии и почетный член Сумского благотворительного общества. По воспоминаниям современников, он слыл человеком чрезвычайно жизнерадостным и общительным. Согласно сохранившимся отчетам, эта деятельность «была в высшей степени благотворна, и Сумы вместе со своим уездом оказали важную, существенную и самую значительную помощь местному управлению по сравнению с другими уездами».

Кроватки, кровати, кровати и по-суду. Также предприниматель ежемесячно выделял 3,3 пуда сахара и 8 фунтов чая на содержание воинов в госпитале. От «разных лиц», в т.ч. из Ахтырского и Лебединского уездов, в кассу сумского комитета поступило 1132 рубля.

Николай Кондратьев и Иван Харитonenko взяли на себя оплату аренды помещений под лазарет. Кроме того, Иван Герасимович полностью финансировал содержание 40 коек госпиталя, выделяя по рублю в день на одного больного. Кроме существовавшего госпиталя Красного Креста, он открыл для воинов частную больницу на правом берегу Псла на 26 мест, «обставленную, как указывалось в годовом отчете Сумского комитета, всеми удобствами и обеспеченную самым тщательным уходом за больными». Впоследствии она стала лечебницей при Павловском сахарорафинадном заводе. По инициативе Сумского земского собрания для приема воинов была переоборудована и земская больница. В итоге лечение в земской и харитonenkovской больницах было организовано гораздо лучше, чем в сумском госпитале Красного Креста, о чем свидетельствует статистика приема больных: из общего количества прибывших в 1877 г. в Сумы пациентов в земскую больницу было распределено 92 человека, в больницу Харитonenko - 87, а в госпиталь Общества КК - всего 55.

Среди других крупных сумских жертвователей также известны имена М.Комстадиуса и М.Косикова. Несмотря на значительность сумм, собираемых и выделяемых Красному Кресту, реальных средств, собранных на благо больных воинов, было гораздо больше. Это объясняется тем, что сборами занимался не только Сумской комитет Красного Креста. В целом участие сумчан в поддержке армии вполне соответствовало патриотическим настроениям всего общества. «На воззвание Красного Креста, - писал исследовавший его историю профессор Орлов, - откликнулись дворянские, го-

стопленные в другие города Харьковской губернии, не говоря уже о самом Харькове. Так, с 29 июля и до конца 1877 г. в сумские лечебницы прибыло 233 «нижних чина», и один офицер. Для сравнения: примерно за тот же период лазарет Красного Креста в Славянске принял 467 фронтовиков, а чугуевский военный госпиталь - 621 человека.

Столь сравнительно низкие показатели объясняются трудностями с перевозкой больных и раненых. Так, главное управление РОКК эвакуировало раненых туда, куда их можно было доставить санитарными поездами, тогда как на тот момент Сумы оставались в стороне от сети железных дорог. Показательно, что в сентябре 1877 г. именно по предложению И.Харитonenko уездное собрание обратилось с ходатайством об открытии участка железной дороги от Сум до Ворожбы, «имея мотивом перевозку раненых и больных воинов». Уже в ноябре этого года была готова к эксплуатации Сумская линия Харьковско-Николаевской железной дороги. Но в силу бюрократических проволочек она была введена в эксплуатацию лишь в январе 1878 года, тогда как война завершилась в марте того же года. Изначально в сумские госпитали раненых доставляли на подводах, что было, безусловно, и дорого (на провоз больных в Сумы приходились самые высокие транспортные расходы харьковского управления), и неудобно, и небезопасно. Для сравнения - за время военных действий санитарные поезда РОКК перевезли более 218 тыс. чел., тогда как его обозами было доставлено 8 тыс. чел.

Потому неудивительно, что харьковское управление предпочитало оставлять прибывших воинов у себя или перенаправлять их поездами в Симферополь, Екатеринослав (ныне Днепр), Александровск (Запорожье), Славянск, Чугуев, Таганрог и в другие города, связанные с Харьковом железнодорожными ветками.

Немаловажную роль во второстепенности статуса уездного города играло и то, что Сумы не имели доста-

отправленных в тыл.

«Белый платочек и крест на груди»

Основное внимание Сумского комитета по предложению главного управления Общества уделялось работе лазарета, в штат которого входили заведующая, делопроизводитель, консультирующие врачи, фельдшеры, аптекарь, сиделки, повар, кухарки, прачки, сторожа и прочая прислуга. Для облегчения статистики и оперативности принятия решений вводилась единообразная с военными госпиталями медицинская отчетность. Ведением текущих дел лечебницы занимались лучшие представительницы сумского общества. Они-то и приняли на себя непосредственную заботу по уходу за больными, питанию, досугу, оказанию помощи в контактах с родными, возвращению в строй и пр. Ведущее значение в выполнении этих обязанностей возлагалось на смотрительницу госпиталя А.Карпову, на кураторов обеспечения раненых бельем А.Савич, Е.Коршикову и на заведующую вещевым складом М.Кондратьеву. Организованные ими группы женщин занимались шитьем белья и изготовлением корпии (перевязочный материал - разделенная на нити льняная или хлопчатобумажная ветошь), бинтовых тканей, приобретением теплой одежды и обуви, матрасов, полотенец, платков, одеял, кальсон, чулок, булавок, иголок, книг и прочих вещей, необходимых для содержания больных.

Особенно самоотверженно вела себя смотрительница лазарета. «Приняв в свое заведывание больницу, - отмечалось в отчете Сумского комитета Общества РОКК, - с первого же дня она отдала все свое время и труд на служение жертвам войны. Несмотря на здоровье, расстроенное до того, что она сама нуждалась в ежедневной медицинской помощи, Анну Васильевну зи-

Следует отметить, что подобные подвиги в тылу отнюдь не были чем-то необычным. Так, брат известного театрального режиссера Василий Немирович-Данченко о своих современниках отзывался следующим образом: «Барыни вдруг точно прозрели. Красный Крест сестры милосердия сманил многих из теплых насиженных мест... Первый раз за все последнее время русская женщина, тщетно бившаяся в охватывающем ее со всех сторон омуте ничегонеделания, почувствовала под ногами что-то твердое... Вышла на тяжелый путь». В целом Общество Красного Креста открыло новое поле деятельности для многих женщин как в профессиональной сфере (сестры милосердия, фельдшерицы и женщины-врачи), так и в области благотворительности. При этом, если образцы дамской филантропии были хорошо известны и до войны, примером чему может служить деятельность Сумского благотворительного общества, то абсолютно новым делом являлось мобилизация женщин в качестве медперсонала. К сожалению, несмотря на широкое участие сумчанок в работе Красного Креста, привлечение «самого сильного элемента помощи от Общества» - сестер милосердия - в 1877-1878 гг. в Сумах так и не получило распространения. Уходом за больными преимущественно занимались отдельные частные лица и персонал по найму, хотя опыт использования подготовленных на 6-недельных курсах при хирургических отделениях (гигиена, анатомия, санитарное дело, первая медицинская помощь, наложение повязок и шин, обработка ран) и аттестованных сестер продемонстрировал хорошие результаты. «Кроме прямого личного ухода за ранеными и больными, сестры вносили в госпиталь еще и хозяйственный женский элемент порядка. Подчиняясь старшему врачу, они справедливо раздавали все материальные средства, даваемые в военные госпитали».

«Сила в любви»

Окончание. Начало - на с. 20А

Примечательно, что, невзирая на очевидные преимущества женского ухода за больными, Сумское уездное земское собрание даже по окончании войны согласилось признать полезным пригласить всего одну сестру милосердия для Сумской земской больницы, и то больше «в виде опыта», хотя управа просила депутатов поддержать инициативу введения штатной единицы сестры милосердия при каждой земской больнице в регионе.

Далеко не каждая сердобольная женщина могла пополнить армию сестер милосердия. В общины принимались лица женского пола христианского исповедания, в возрасте от 20 до 45 лет, здоровые, грамотные, знающие первые четыре правила арифметики. При этом приоритетом пользовались «наиболее развитые в умственном и нравственном отношении» лица. От желающих поступить на сестринские курсы требовалось подать прошение, выписку из метрики, свидетельство полиции о благонадежности и об отсутствии препятствий для поступления в звание сестры (разрешение мужа для замужних, родителей или опекунов для несовершеннолетних), а также медицинскую справку. Практические занятия кандидаток состояли в дежурствах у постелей тяжелобольных и оперированных, в присутствии при приеме больных, операциях, работе в перевязочной и амбулатории под руководством врачей и старших сестер. По окончании обучения и после сдачи экзамена испытуемые удостоивались звания сестры милосердия.

В Сумах пионером в этой области стала представительница известного местного дворянского рода Зинаида Михайловна Линтварева (1857-1891). «При первой вести о войне, - особо отмечалось в отчете Сумского комитета, - она отправилась в Киев, прослушала курс для сестер милосердия, работала там же в клинике и затем честно выполняла свое дело в нашей больнице, пока расстроившееся здоровье не заставило ее отказаться от трудной обязанности». Очевидно, что именно полу-

ченными в годы войны опыт работы в медицинских учреждениях в дальнейшем повлиял на выбор ее профессии. Зина, «гордость всей семьи», окончила Высшие женские медицинские курсы при Медико-хирургической академии, стала врачом, работала в клинике профессора Военно-медицинской академии Чудновского в Петербурге. В родовом имении на Луке Зинаида Линтварева оказывала бесплатную медицинскую помощь крестьянам, почитавших ее за святую. Яркую характеристику Зинаиде Михайловне дал близкий знавший ее Антон Павлович Чехов: «Все знавшие ее сохранили о ней память как о даровитом, трудолюбивом враче и хорошем товарище... В то самое время, когда вокруг здоровые жаловались на свою судьбу, она - слепая, лишенная свободы движений и обреченная на смерть, - не роптала, утешала и ободряла жаловавшихся».

Историческое значение

Освободительное движение на Балканах и начавшаяся затем война против Османской империи оказали огромное влияние на общество, не оставшее равнодушным к судьбам славянских народов, находившихся под турецким игом. В отличие от прежних войн, теперь благие инициативы выходили далеко за границы частных нерегулярных пожертвований. Создавалась действующая на постоянной основе система поддержки фронта, подпитываемая широкой популяризацией волонтерской деятельности. Она основывалась на содействии со стороны гражданского общества и местного самоуправления. В этом отношении наибольшую активность демонстрировали именно те регионы, где бурно развивалась промышленность, сформировался крупный капитал, образовалась сильная выборная местная власть, имелась довольно широкая прослойка интеллигенции. К таким динамически развивающимся территориям относился и Сумской уезд, ко времени балканского конфликта уже успевший стать в Харьковской губернии крупным центром сахарного производства, образования и гражданских инициатив. Поэтому появление сильной и сплоченной организации Красного Креста в Сумах стало вполне логичным следствием развития города. Приобретенный сумчанами в 1877-1878 гг. опыт оказания помощи раненым и больным войнам в дальнейшем был ими успешно использован уже во время последующих военных конфликтов. Но это уже совершенно другая история...

Дмитрий Кудинов